

Настя Ильина

КУПИ МНЕ МАМУ!

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

И46 **Ильина Н.**
Купи мне маму! / Настя Ильина – М.: Литнет, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93641-0

- Милая, сейчас папа решит парочку рабочих вопросов, а потом мы поедem в детский магазин, и я куплю тебе всё, что захочешь. Договорились? – наклоняется гость отца к капризной девочке лет пяти.

- Не хочу в детский магазин!.. Я хочу... Купи мне маму! Её хочу! Вот эту рыжую маму!

Детский пальчик тычет в мою сторону. Мужчина переводит на меня пристальный взгляд, щурится, и я понимаю – это не к добру. Он же это несерьёзно? Он не собирается покупать человека!.. Или собирается?

- Обещаю, что до новогодних праздников ты вернёшься домой. Моей дочери быстро надоедают игрушки, - шепчет мужчина, обжигая жаром своего дыхания.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93641-0

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025

Пролог

– Нам придётся закрыть кофейню, Эмма. Знаю, что твоя мама расстроилась бы, но мы не справляемся. Пора посмотреть правде в глаза – это место не будет развиваться так, как это было с Александрой. Твоя мама ушла, и кофейня медленно уходит от нас, – начинает непростой разговор отец, так как посетителей сейчас нет, и мы с ним в кафе совсем одни.

– Но мама бы не одобрила этого. Она не сдавалась, папа, ты ведь знаешь... – тяжело вздыхаю я, окидывая взглядом место, где когда-то было много посетителей.

– Нужно заплатить все долги. У нас нет иного выхода, как продать кофейню. К сожалению, она приносит недостаточно прибыли для того, чтобы держать её на плаву. Если бы случилось чудо, и мне удалось закрыть задолженность...

Самое неприятное, что папа прав – вариантов у нас действительно немного. В последнее время посетителей стало слишком мало. Повысить цены мы не можем, потому что отпугнём и постоянных клиентов. Из-за сети фастфудов активно развивающихся и открывших точку прямо напротив нас, кофейня стала неинтересна новым посетителям. Молодёжь обходит нас стороной, хотя частенько заходили к нам раньше. Горечь оседает на душе плотным осадком. Мелодичный перелив хрустальных колокольчиков, висящих над входной дверью, не позволяет мне опустить руки. Кто-то пришёл, и я должна обслужить.

– Мария Александровна, – улыбаюсь старушке, заглядывающей к нам ежедневно выпить горячее какао с зефиром и корицей, готовящееся по старинному рецепту нашей семьи.

– Здравствуй, Эмочка. Как дела у тебя? Уставшая ты какая-то. Совсем без выходных работаешь. Наняли бы кого-то себе в помощники, что ли?

– Всё хорошо. Справляемся. Спасибо вам за беспокойство.

Скрываю за улыбкой всю боль. Мы не можем сдаваться, но где взять деньги, чтобы рассчитаться с кредитором? Я представляю, как будут разочарованы наши постоянные клиенты. Они расстроятся, но сделать с этим ничего не смогу. Мне негде взять деньги. Отцу – тоже. Мы днями напролёт работаем в кафе, поэтому схватиться за ещё одну работу точно не получится.

Готовлю какао для Марии Александровны, добавляю к нему творожный сочник – комплимент от заведения. Выпечку практически перестали покупать, и мы раздаём её к заказам, чтобы порадовать посетителей. Только это ничуть не помогает – посетителей не прибавляется. Мария Александровна радуется, занимает своё любимое местечко у окна и устремляет взгляд на улицу, где на землю медленно оседают пушистые снежинки.

Когда я в последний раз была на улице? Не для того, чтобы добежать до магазина или подняться домой, нет... Прогуляться и насладиться свежим воздухом и красотой? Чего мы только с отцом не делали, когда появились конкуренты... и выходные убрали, и график работы изменили, работая дольше. Мы с утра до ночи пропадали в кофейне, придумывая новые рецепты и акции, а в итоге... вынуждены расстаться с местом, которое мамочка поднимала своими руками.

Слёзы застилают глаза, щиплют их. Мария Александровна томительно вздыхает, улыбается чему-то своему, а я возвращаю взгляд к отцу.

Снова входит кто-то.

Неужели всё налаживается? Только отец отчего-то не рад.

Мужчина, одетый в официальный костюм явно недешёвого бренда, кашемировый шарф тёмно-синего цвета и чёрное пальто приближается к стойке. Рядом с ним девочка лет пяти в яркой шубке и шапочке с кошачьими ушками. Я улыбаюсь, а она морщит недовольную гримасу в ответ. Характер у неё точно не сахар. Обычно дети смущённо отводят взгляд или улыбаются в ответ.

– Вы приготовили деньги? Я хотел бы получить всю сумму сразу, – заявляет мужчина, глядя на отца.

Папа волнуется: видно это по выступившей на лбу испарине пота.

Это и есть тот самый частный кредитор, о котором он говорил? Сердце колотится, я готова выступить вперёд и попросить об отсрочке, но девочка дёргает мужчину за рукав, перетягивая его внимание на себя.

– Пап, ты обещал, что мы поедem в развлекательный комплекс, а не сюда! – морщит лобик малышка.

– Алис, подожди немного, пожалуйста! – мельком взглянув на дочь, отвечает мужчина. – Николай Викторович, я задал прямой вопрос.

– Видите ли, Дмитрий, у меня сейчас возникли серьёзные трудности. Я понимаю, что подошли уже все сроки, но не могли бы вы дать мне ещё немного времени? Я подумываю продать кофейню, и тогда мог бы полностью рассчитаться с вами сразу.

Мужчина мрачнеет, а девочка снова дёргает его за рукав.

– Милая, сейчас папа решит парочку рабочих вопросов, а потом мы поедem в детский магазин, и я куплю тебе всё, что захочешь. Договорились?

– Не хочу в детский магазин!.. Я хочу... Купи мне маму! Её хочу! Вот эту рыжую маму!

Детский пальчик тычет в мою сторону. Мужчина переводит на меня пристальный взгляд, щурится, и я понимаю – это не к добру. Он же это несерьёзно? Он не собирается покупать человека!.. Или собирается?

– Маму хочешь? – вопрос повисает в воздухе.

Как нормальный адекватный человек, Дмитрий просто обязан объяснить дочери, что торговля людьми запрещена, что нельзя купить совершенно всё в этой жизни.

– Да. Вот эту. Она смешная.

Открываю рот, но отец сжимает мою руку и отрицательно мотает головой.

– Так, вы говорите, что у вас нет денег, Николай Викторович. А что насчёт этого юного создания? Это ведь ваша дочь, верно?

– При всём уважении, Дмитрий Евгеньевич...

– Алиса, присядь пока за столик и выпей... – Дмитрий окидывает беглым взглядом меню. – Молочный коктейль, а я переговорю с Николаем Викторовичем наедине пару минут. Вы ведь пригляните за моей дочерью? Я уверяю в ваши руки самое ценное, что у меня есть. Не подведите! – обращается ко мне наш «гость».

Руки сжимаются в кулаки. Он не просто не объяснился с дочерью, а решил пойти у неё на поводу? Но ведь папа не согласится продать меня? Это абсурд какой-то! Покупать живого человека!..

Папа окидывает меня печальным взглядом и приглашает нашего посетителя за стойку. Вероятно, поведёт в свой небольшой кабинет. Сердце заходится. Он ведь не будет угрожать моему отцу?

– Значит, тебе молочный коктейль?

– Вот ещё! Терпеть их не могу! – морщится девочка. – Я хочу сок. Апельсиновый!

– Сок так сок.

Уговаривать такого вредного ребёнка я не собираюсь. Хочу, чтобы они поскорее покинули нашу кофейню, а дальше мы с папой обязательно придумаем, как выкрутиться. В конце концов, можно ведь продать антикварные издания книг, которые у нас хранятся. Или заложить в ломбард украшения?..

– Присаживайся за любой понравившийся столик, а я принесу тебе сок, – говорю я.

– Вот ещё! Сама сопроводи меня к самому лучшему. Когда ты будешь моей мамой, тебе придется многое делать для меня.

Да уж!.. Такая маленькая, а гонора уже столько... хоть отбавляй. И о чём думает её отец? Ведь из этого ребёнка вырастет самая настоящая бестия, если не предпринять что-то срочное сейчас.

Глава 1. Эмма

– Хочешь, чтобы я усадила тебя за столик? Что же... в таком случае тебе долго придётся стоять здесь в шубке, пока я готовлю сок, а могла бы уже снять верхнюю одежду и сесть, – пожимаю плечами я.

Бежать на поводу избалованного ребёнка я не собираюсь. Пусть делает, что хочет, хоть истерику здесь закатывает – быстрее её папа решится уйти.

О чём же он там разговаривает с моим отцом?

Серьёзно просит продать меня?

А что скажет папа?

Волнение пульсирует в висках, а я достаю апельсины, чтобы приготовить сок. Свеженькие, сочные. Только уверена – это маленькое создание не оценит. Даже если понравится – скажет, что невкусно.

– Ты вредная! – заключает девочка. – Когда ты станешь моей мамой, быстро научишься делать всё, что я скажу.

– О! Это я-то вредная? А ты? Из-за своей вредности страдаешь. Серьёзно, ребёнок, пойдёшь, сними шубку и займи удобное место за столом. Уверена, тебе станет комфортнее, а я сейчас приготовлю сок и принесу тебе.

Девочка скрещивает руки на груди, смотрит на меня исподлобья, как загнанный в угол волчонок, но не тот, что боится и поджимает хвостик... нет, она готовится наброситься.

Я люблю детей, но это самый настоящий дьяволёнок во плоти!..

Сок готовится быстро. Так как Алиса всё ещё стоит истуканом, я стискиваю зубы и веду её к столику. Ближайшему, разумеется. Выбирать ей удобное местечко и прыгать на задних лапках, как прислуга, я точно не собираюсь.

– Помоги мне снять шубку.

– Ты ведь можешь сделать это сама? Зачем тебе помощь?

– За меня это делают няни и домработница! – морщит лобик девочка.

– Ну, здесь их нет, поэтому будь добра справиться сама. Мне нужно работать.

Пользуюсь выпавшим шансом сбежать, потому что в заведение входит посетитель. Зачем растить ребёнка таким эгоистом? А люди ещё удивляются, когда смотрят фильмы про вредных детей: вот он – живой пример налицо.

Обслуживаю посетителя, готовлю для него кофе с нашим фирменным бутербродом для перекуса. Краем глаза замечаю, как Алиса пыхтит, но всё-таки справляется со своей задачей: снимает шубку, бросает на стул, стоящий рядом, и садится за стол. Уже лучше.

– Ваш заказ готов. Приятного аппетита, – говорю я, протягивая поднос посетителю.

– Спасибо, Эмочка. Вы всегда так добры, совсем как ваша мама.

Как зовут пришедшего мужчину, я не знаю, но несколько раз я видела его в заведении. Глаза увлажняются от навернувшихся слёз, но я стараюсь дышать глубже, только бы не разреветься. Самый лучший комплимент, который я могла получить – я похожа на маму!

Алиса потягивает сок через трубочку, насупливается, видно, что злится. Она хочет перевоспитать меня? Вот уж не выйдет! Даже если папаша уверен, что сможет купить меня.

Отец возвращается один. Он слишком бледный, и у меня даже дыхание перехватывает от волнения. Что толстосум успел наговорить ему?

– Папа, всё в порядке?

– Эмма, я думаю, что тебе следует поговорить с Дмитрием. Его предложение кажется действительно выгодным. Мы... мы м-можем сохранить кофейню. Решать только тебе, я не могу просить тебя заплатить такую высокую цену.

Отец весь мокрый, он так сильно давно не волновался, а сей-

час видно его подавленность. Он боится сказать Дмитрию «нет», но и настаивать, чтобы я согласилась, не решается. А мне есть что высказать человеку, посмевавшему отважиться на такой шаг и предложившему купить... меня!

Прохожу мимо отца и ускоряюсь, двигаясь в сторону его кабинета. Открываю дверь без стука. С чего бы? Это Дмитрий у нас в гостях. Да только он по-хозяйски сидит в отцовском кресле, закинув одну ногу на другую.

– Вы быстро, юное создание.

Говорит, словно сам мудрейший старец!.. Не сильно он старше меня. Хотя откуда мне знать? Бытует мнение, что мужчины стареют медленнее женщин, а если у него и денег куры не клюют, так вообще до глубокой старости будет прекрасно выглядеть.

– Что вы наговорили отцу? Что предложили ему? – спрашиваю, глядя в упор на мужчину.

– Ничего такого, что вы бы не могли выполнить. Лишь выгодное условие, согласно которому все могут остаться в большом плюсе.

– Буду рада послушать.

Скрещиваю руки на груди и плюхаюсь на стул напротив – моё привычное место, только вот в директорском кресле должен сидеть не этот богатей... Оно мамино!.. Сердце сжимается, когда я вспоминаю, как она сидела там, лучезарно улыбалась, а я подбегала и утопала в её нежных объятиях.

– Моя дочь несколько требовательна. Если она захотела купить что-то, она долгое время не успокоится. Так как никому из нас проблемы не нужны, я предлагаю исполнить её маленький каприз. Вы, Эмма, станете её мамой на короткий промежуток времени. Няней, разумеется, даже не няней, а помощницей той, ведь у вас нет соответствующего образования, а я решу проблему с долгами кофейни и рекламой вашего заведения. Думаю, цена за вас слишком высокая для того, чтобы не согласиться с моим предложением?

Бьёт прямо в солнечное сплетение. У меня стягивает желудок,

и что делать? Я не хочу идти на поводу избалованной девчонки, а с другой стороны – это прекрасный шанс сохранить кофейню, снова сделать это место уютным и оживлённым, как это было при маме.

– Ну что вы скажете, Эмма? Какое у вас интересное имя... Наверное, означает что-то вроде – здравомыслящая девушка, способна принимать правильные решения?

– Бог с нами, – бормочу я.

– Что, простите?

– Значение моего имени, а что по поводу вашего предложения...

Набираюсь с духом, чтобы дать ответ. А верный он будет или нет – покажет время.

– Вы не оставляете мне иного выхода, но я должна быть уверена, что вы сдержите своё слово.

Дмитрий изучает меня пристальным взглядом, уголки его губ приподнимаются, но не от удовольствия. Он словно был уверен, что я не скажу «нет». От моих слов лишь убедился, что не ошибался.

– Расписка о полном погашении долга Николаем Викторовичем уже получена, можно уточнить у него этот момент... Ему хотелось перестраховаться перед тем, как позволит мне поговорить с его сокровищем.

Так значит, всё уже было решено? Конечно, папа именно по этой причине и чувствовал себя виноватым. Он прекрасно знал, что я не откажусь. Я хочу сохранить кофейню и сделаю всё что угодно. Хотя и понимаю, что крови у меня это невинное создание с ангельской внешностью выпьет немало.

– Что по поводу обещанной вами рекламы?..

Дмитрий усмехается.

– Мне нравится работать с людьми, обладающими такой хваткой, юное создание. Обещанную рекламу вы получите в полной мере. Завтра юристы уже дадут подготовленный договор. Мы этот момент с Николаем Викторовичем уже обсудили. Есть что-то ещё?

– Ваша дочь... Почему вы так ведёте себя? Почему идёте у неё